

Арыкбаев А.Д.

МАМЛЕКЕТТИН ЖАНА УКУКТУН ТАРЫХЫЙ КАТЫШЫ

Арыкбаев А.Д.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

A.D. Arykbaev

THE HISTORICAL RATIO OF STATE AND LAW

УДК:321.01

Макалада мамлекет жана укук, алардын тарыхый катнашы, укук чыгаруу, укуту турмушка ашыруу маселелери, аталган маселе боюнча түрдүү теориялар, көз караштар каралат

Негизги сөздөр: мамлекет, укук, алардын катнашы, укук чыгаруу, укуту турмушка ашыруу, ар түрдүү теориялар, көз караштар

В статье рассматриваются историческое соотношение государство, и право, понятие правотворчество и правореализация, различные теории и взгляды относительно проблем государство и право

Ключевые слова: государство, право, соотношение, правотворчество, правореализация, различные теории и взгляды.

Взаимосвязь государства и права достаточно сложна. А потому соотношение между ними следует проводить под углом зрения анализа их единства, различия и многостороннего воздействия друг на друга.

Государство и право нерасторжимы. Как надстроечные явления они имеют единую социально-экономическую основу, у них во многом одинаковая судьба, они не могут существовать и развиваться друг без друга. Вместе с тем государство и право различаются по своей структуре, способам функционирования и т. п., например, если рабочая, механизмная часть государства состоит из органов и учреждений, в которых работают люди, то центральная часть, «ядро» права – нормы, которые объединяются в правовые институты, отрасли. Государство входит в политическую систему общества как ее стержневой элемент, право – в нормативную систему.

Пожалуй, самый важный аспект рассматриваемого соотношения, нуждающийся в обстоятельной научной проработке – воздействие государства на право и влияние права на государство. Подчеркнем, что только при активном взаимодействии государство и право могут полноценно и эффективно функционировать, приобрести социальную ценность.

Современная юридическая наука считает, что основными сферами воздействия государства на право являются правотворчество и (особенно) правореализация. Исторический опыт показывает, что государство активно участвует в правотворчестве, однако абсолютизировать его роль в этом процессе нельзя. В такой абсолютизации как раз и

заключается коренной недостаток юридического позитивизма.

Государство в буквальном смысле не творит, не создает право, оно юридически оформляет и закрепляет лишь то, что уже созрело в обществе в виде объективных потребностей, притязаний – общественных правовых и нравственных идеалов и других общезначимых факторов. Но так или иначе, государство придает праву важные свойства – формальную определенность, общеобязательность.

Еще более значительна роль государства в реализации права, в претворении его в жизнь. Ведь неработающее, нереализующееся право мертво.

В самом деле, какое значение имели бы нормы, скажем, административного или уголовного права без правоохранительных органов? За правом всегда стоят авторитет и реальная сила государства. Вместе с тем государство само должно строго соблюдать и исполнять правовые предписания, а в реализации права наряду с государством могут и должны активно участвовать и граждане, и институты гражданского общества.

Итак, право без поддержки и воздействия государства обойтись не может, но и само государство объективно нуждается в праве. Иными словами, между ними складывается устойчивое функциональное взаимовлияние.

Право юридически оформляет государство, регулирует все основные стороны его функционирования и тем самым придает государству и его деятельности легитимный характер. Оно регламентирует порядок формирования органов государства, закрепляет их компетенцию и упорядочивает их отношения между собой, подчиняет деятельность государства определенному правовому режиму, устанавливает пределы вмешательства государства в работу институтов гражданского общества, частную жизнь граждан и т.д. С помощью права определяются вид и мера государственного принуждения, вследствие чего оно становится правовым и контролируемым. Право – важнейшее и необходимое средство юридического общения со всеми субъектами права как внутри страны, так и за её пределами, с мировым сообществом в целом.

Исторически государство и право (как система исходящих от публичной власти норм) возникают одновременно в силу одних и тех же причин, а именно, в результате разложения родового общества и перехода его в более высокое, цивилизованное состояние. Одновременно – не значит одновременно

и адекватно. Речь идет о сравнительно длительном периоде, в рамках которого генезис права и государства имеет свои особенности. Но в принципе «родословная» у названных явлений одинакова, их типология, социальные и гносеологические корни совпадают.

В науке широко известно классическое и достаточно обоснованное положение о том, что «на определенной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов, позаботиться о том, чтобы отдельный индивид подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом возникают и органы, которым поручается обеспечивать его соблюдение, – публичная власть, государство».

Таким образом, право вырастает из обычаев и экономической необходимости. Как заметил Ф. Энгельс, «люди забывают о происхождении, права из экономических условий, подобному тому как они забыли о своем собственном происхождении из животного царства». Право возникло как реакция общества на объективную необходимость иметь более жесткий и властный (императивный) регулятор социальных отношений, снабженный принудительной силой, ибо моральные и другие подобные нормы с этой задачей уже не справлялись.

Жизненные потребности, прежде всего материального порядка, лежат и в основе зарождения государства. Именно эти причины обусловили появление рассматриваемых институтов. При этом закон и власть возникают как взаимозависимые понятия. Они немислимы друг без друга.

В то же время в литературе существует точка зрения, согласно которой право возникает еще до государства. Оно складывается там, где люди вступают в социальное общение, где развиваются товарообмен, собственность, владение. А вместе с государством рождается уже закон как цивилизованная и наиболее совершенная форма права.

И все же господствующее мнение состоит в том, что становление и развитие государства и права – единый процесс, и трудно сказать, что чему в этом процессе предшествует.

Интересные взгляды по этому поводу высказаны А.Б. Венгеровым, который считает, что право возникло как продукт присваивающей и производящей экономики. Это созвучно с известной мыслью о том, что «в наиболее ранние и примитивные эпохи... индивидуальные, фактические отношения в их самом грубом виде и являются непосредственно правом». [1]

Есть и другие теории, школы, концепции, объясняющие так или иначе происхождение и сущность права: естественная, историческая, социологическая, нормативистская. Бесспорно, что на формирование права помимо экономических причин оказывают свое влияние также культурные, национальные, религиозные, этнические, геополитические

и другие факторы.

Назначение государства и права состоит в том, что они выступают средством упорядочения общественных отношений, «ведения общих дел», призваны обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности людей, служить для них способом (формой) совместного удовлетворения интересов, согласования и выражения коллективной воли. Государство и право вносят в жизнь организующие начала, гарантируют ее «от просто случая и просто произвола».

Если государство возникает из необходимости поддержания порядка, защиты «всех против всех» (Гоббс), то право создает юридические механизмы для этого. По мере того как право появляется и легализуется, оно начинает играть доминирующую роль во всей системе нормативного регулирования, опираясь при этом на особый аппарат. С момента своего зарождения государство и право логически и онтологически связаны между собой, объективно нуждаются друг в друге, взаимообусловлены, действуют и развиваются вместе, поэтому раздельное их существование и функционирование невозможно.

Тем не менее государство и право – относительно самостоятельные явления, и их отождествление недопустимо, дистанция между ними всегда сохраняется. По образному выражению М.А. Аржанова, «государство и право ни на минуту не остаются наедине, с глазу на глаз». [2] У каждого из них своя жизнь, свои цели, задачи, методы. Они взаимодействуют, но не сливаются, не поглощают друг друга.

Особенности реального взаимодействия государства и права в решающей степени зависят от характера того общества, в котором они существуют, – демократическое оно или тоталитарное, правовое или неправовое, гражданское или негражданское. Отсюда – разные воззрения на рассматриваемый вопрос.

Н.А. Бердяев различал два типа учений об отношениях права и государства. Первый тип он называл государственным позитивизмом, который видит в государстве источник права (теория и практика самодержавия, абсолютизма). Противоположный тип признает абсолютность права и относительность государства: право имеет своим источником не то или иное положительное государство, а трансцендентную природу личности. Не право нуждается в санкции государства, а государство должно быть санкционировано правом, судимо правом, подчинено праву, растворено в праве. [3]

Здесь выражен, с одной стороны, этактистский подход к взаимосвязи государства и права, который безраздельно господствовал в советской политико-идеологической практике, а с другой – естественно-правовой, который основывается на признании прав человека как изначальной и непреложной ценности. Он только сейчас взят на вооружение и законодательно закреплён в новой Конституции.

Идея правового государства предполагает связанность власти правом, законами, которые она обязана уважать и соблюдать. Согласно этой идее, право не просто «спутник» государства или его «приложение», «придаток»; в не тоталитарной системе оно способно играть существенную ограничительную роль. Это один из фундаментальных принципов всякого демократического общества, гарантия от волюнтаризма и произвола. Однако конкретные формы проявления этого принципа могут быть различными.

В современной литературе указывается на три возможные модели во взаимоотношениях государства и права: 1) тоталитарная (государство выше права и им не связано); 2) либеральная (право выше государства); 3) прагматическая (государство создает право, но связано им). Первая – для Кыргызстана не подходит, вторая – выражает скорее желаемое, третья – также по своей сути либеральная, но она ближе к нынешним реальностям. Именно эта модель сегодня практически осуществима.

Наиболее рациональное решение вопроса может быть найдено не на путях противопоставления государства и права, а на путях их «взаимовыгодного сотрудничества», что при нормальном ходе вещей обычно и происходит. Словосочетания «государственное право» и «правовое государство» уже одним своим звучанием и смыслом подчеркивают неразрывную связь этих явлений. Это высшая форма их единства.

Право имеет качество государственного регулятора общественных отношений – таков его социальный статус. С другой стороны, деятельность государства носит по преимуществу правовой характер. Поэтому был бы неуместен чисто риторический спор о том, что важнее и нужнее – государство или право, ибо здесь заведомо нет никакой дилеммы. Представляется не совсем корректным исходить из принципа, что первично и что вторично, или рассматривать их с позиций цели и средства.

Важны и нужны оба эти института: один – как «организация силы», другой – как форма выражения воли. Нет нужды ни возвеличивать, ни умалять какой-либо из них. В их логической связке объективную ценность имеет не только право (о чем в последнее время чаще всего говорят и пишут), но и государство. Более того, на определенных этапах именно твердая государственность оказывается более всего необходимой. Не переживаем ли мы сегодня как раз такой период?

Б.А. Кистяковский с горечью писал: «В представлении многих государство является каким-то безжалостным деспотом, который давит и губит людей. Государство – это чудовище, зверь – Левиафан, как прозвал его Гоббс. Государство даже в настоящее время вызывает иногда ужас и содрогание. Но действительно ли государство создано и существует для того, чтобы угнетать и мучить личность? Мы должны самым решительным образом ответить на эти вопросы отрицательно. Все культурное человечество живет в государственном

единении. Культурный человек и государство – это два понятия, взаимно дополняющие друг друга. Настоящие задачи и истинные цели государства заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно всем людям». [4]

Между государством и правом могут быть противоречия, коллизии, расхождения (в целях, методах, устремлениях), их отношения не всегда складываются гладко. Помимо прочих причин это объясняется тем, что государство и право, будучи тесно связанными, в то же время в некотором роде «антиподы», их позиции не во всем совпадают. Власть имеет тенденцию к неограниченности, выходу из-под контроля, она тяготеет всякой внешней зависимостью, а право стремится «поставить ее на место», ввести в юридические рамки. Как заметил С.С. Алексеев, «право существует и развивается в известном противоборстве с государством... оно – мощный антитоталитарный фактор». [5]

Право способно лишь в принципе ограничить, «обуздать» власть, не допустить ее произвола, но на деле это редко ему удается, если власть сама не пойдет на известное самоограничение. В сущности, так всегда и происходит – государственные структуры (точнее, власти преобладающие) сами определяют ту или иную меру своей связанности правом. Никто со стороны не в состоянии продиктовать государству свои условия, поскольку оно суверенно, независимо. Но это не значит, что вообще бессмысленно ставить вопрос о подчиненности власти праву, необходимости уважения ею прав человека, законов. Или что такой подход изначально неверен.

В свое время концепция правового государства критиковалась у нас за то, что она поднимала право над государством, проповедовала «господство», «примат», «первенство» права. Считалось, что право не может на равных конкурировать с властью, так как выступает ее инструментом, средством, орудием и т.д. Особенно, когда речь шла о «диктатуре пролетариата», которая представляла собой «ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на силу опирающуюся власть».

В этих условиях праву не придавалось сколько-нибудь самостоятельного значения, его всячески принижали, отодвигали на второй план. В лучшем случае в нем видели политико-идеологическую силу, «орудие в руках господствующего класса». На этой почве укоренился и расцвел юридический нигилизм.

Лишь в середине 80-х годов с выдвижением идеи правового государства и признанием таких его принципов, как верховенство закона, уважение к праву, положение стало меняться. Но скорее в теории, чем на практике. В праве начали усматривать не только один из «рычагов» политики, но и общепризнанную историческую, социальную и культурную ценность.

Было наконец признано, что в подлинно демократическом правовом государстве должен господствовать закон. В этом смысле (в идеале)

закон сильнее власти. Старая истина гласит: «Там, где кончаются законы, начинается произвол, самоуправство». Это хорошо понимали еще римляне, заявлявшие: «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон»; «Закон – единственный Бог, которому все обязаны поклоняться»; «Надо быть рабами законов, чтобы стать свободными»; «Государством должен править закон».

Соотношение государства и права включает в себя три главных аспекта: единство, различие и взаимодействие.

Единство, как уже показано, выражается в их происхождении, типологии, детерминированности экономическими, культурными и иными условиями, общности исторической судьбы; в том, что они выступают средствами социальной регуляции и упорядочения, аккумулируют и балансируют общие и индивидуальные интересы, гарантируют права личности.

Есть и другие грани единства и взаимообусловленности рассматриваемых категорий. Они, в частности, проявляются в идее правового государства, о чем свидетельствует само это выражение; в сочетании в них классовых и общечеловеческих начал, корреляции функциональных связей. О родственности указанных понятий говорит и то, что они традиционно изучаются одной наукой – общей теорией государства и права. Ведь государственное и правовое развитие – единый процесс. Поэтому искусственный его разрыв неизбежно сказался бы на глубине научного осмысления двух сложнейших феноменов общественной жизни.

Сказанное не означает, что все свойственное государству свойственно и праву, и наоборот. Они остаются достаточно автономными и самобытными образованиями. Именно поэтому познание сущности государства и права предполагает необходимость выявления как их общих, так и специфических черт.

Различия вытекают уже из определений этих понятий, их онтологического статуса и общественной природы. Если государство есть особая политико-территориальная организация публичной власти, форма существования классового общества, то право – система официально установленных и охраняемых норм, выступающих регуляторами поведения людей. У них разное социальное назначение, различные роли. Государство олицетворяет силу, а право – волю. Эти категории лежат в разных плоскостях, не совпадают по форме, структуре, элементному составу, содержанию.

Они, каждая по-своему, отражают реальную действительность, назревшие потребности, по-разному воспринимаются и оцениваются общественным сознанием. Наконец, при известных обстоятельствах государство и право могут действовать в противоположных направлениях, резко коллизировать между собой.

Взаимодействие государства и права выражается в многообразном влиянии их друг на друга. Воздействие государства на право состоит прежде всего в том, что оно его создает, изменяет,

совершенствует, охраняет от нарушений, претворяет в жизнь. «Право формируется при непереносимом участии государства, оно есть непосредственный продукт, результат государственной деятельности».

Разумеется, первопричины права лежат не в государстве как таковом, а в социальной необходимости, общественных потребностях. Но после того как эти потребности осознаются государством, оно переводит их на язык законов, юридических норм, т.е. создает, учреждает право. Правотворчество – исключительная прерогатива государства. При этом имеется, в виду как аутентичное (авторское) Правотворчество, так и делегированное.

Государство либо само устанавливает правовые нормы, либо санкционирует уже действующие. Оно может также делегировать возможность принимать отдельные юридические акты общественным и иным негосударственным организациям, придавать силу закона судебным и административным прецедентам, нормативным договорам и соглашениям.

Это значит, что процесс формирования права может идти как сверху вниз, так и снизу-вверх, вырастая из народных корней, обычаев, традиций, индивидуальной саморегуляции, и государству остается лишь «согласиться» с этим, закрепить сложившиеся правила в законах. Словом, власть не является единственной правотворящей силой. В известном смысле право создается воем обществом. [6]

Но, в конечном счете право исходит все же от государства как официального представителя общества. Так что без его ведома или вопреки его воле «свое» право никто создавать не может. В противном случае нельзя говорить о суверенности власти. Разумеется, если под правом наряду с юридическими нормами понимать также естественные и неотчуждаемые права человека, то источником его, конечно, будет уже не только государство.

Однако и «прирожденные» права личности государство обязано признавать, уважать, защищать, способствовать их осуществлению. Правовое государство потому и называется правовым, что оно действует на основе и в соответствии с этими правами. Правоохранительная и правообеспечительная его миссия неоспорима. Законы должны стоять на страже прав.

Как видим, государство оказывает на право разностороннее и эффективное воздействие. Оно не может быть «посторонним наблюдателем» процессов правообразования и правореализации (соблюдения, использования, исполнения и применения юридических норм). В то же время существуют объективные пределы такого «вмешательства», ибо право – в значительной мере самостоятельное и независимое явление, живущее своей жизнью и по своим внутренним законам. Воздействие государства на него не абсолютно. В этом заключается диалектика вопроса.

Не менее существенно и многообразно обратное

влияние права на государство. Право прежде всего легализует и конституирует государственную деятельность, определяет ее общие границы (пределы), дозволенность или недозволенность, обеспечивает контроль над легитимностью (законностью) этой деятельности, ее соответствие международным стандартам.

С помощью права закрепляются внутренняя организация государства, его форма, структура, аппарат (механизм) управления, статус и Компетенция различных органов и должностных лиц, принцип разделения властей, оформляются необходимые институты. Государство создает право и для регламентации собственной деятельности.

В 1840 г. молодой Энгельс, возражая тем, кто видел процветание государства в единении государя и народа, в их взаимной любви, привязанности и стремлении к общему благу, писал: «Для нас, наоборот, незыблемо, что отношения между правящими и управляемыми должны быть установлены на почве права раньше, чем они могут стать и оставаться сердечными».

Посредством права осуществляются задачи и функции государства, проводится его внутренняя и внешняя политика, законодательно определяется и закрепляется общественный строй, положение личности в обществе. Собственно, вся основная государственная «работа» должна протекать и протекать в правовом режиме, в юридических формах, процедурах.

Право играет немаловажную роль в становлении, развитии и совершенствовании государства как такового. Никакая государственность немислима без права или вне права. Последнее «облагораживает» её, делает зрелой и полноценной. Поэтому естественно, что «нет ни одной стороны права, которая не находилась бы в тесной и прямой связи с государством».

В специальной юридической литературе давно идет философский спор о том, какова диалектическая природа (тип) связей между государством и правом. По мнению одних ученых, эти связи носят лишь функционально-координационный характер, по мнению других – причинно-следственный. Думается, возможна компромиссная точка зрения.

Нам представляется, что вопрос не должен решаться по принципу:

или – или, ибо между государством и правом могут существовать как одни, так и другие связи. Во-

первых, сами причины бывают разные (основные и производные, главные и второстепенные, формальные и материальные); во-вторых, решение вопроса во многом зависит от того, как понимается право («узконормативно» или более широко, с включением в него правовых взглядов, правоотношений, естественных прав человека и даже охраняемого властью фактического порядка); в-третьих, множество правовых норм создается не государством непосредственно, а общественными и иными субъектами, разумеется, с санкции государства.

Важно также помнить, что «после того» – не значит «вследствие того», что, как указывал Ф.Энгельс, «причины и следствия, если их рассматривать в общей цепи явлений, сходятся, переплетаются и постоянно меняются местами». Причина не только предшествует следствию, но и может функционировать вместе с ним.

Таким образом, между государством и правом существуют сложные и многосторонние диалектические взаимосвязи и взаимопроникновения, которые необходимо учитывать, как при теоретическом осмыслении данных институтов, так и в реальном процессе проводимых в стране демократических преобразований, в том числе в государственно-правовой сфере.

Весьма современно звучат сегодня слова И.А.Ильина: «Для того чтобы право и государство действительно вступили на путь обновления и возрождения, необходимо верно осознать их природу, их цель, их основу и затем сделать осознанное предметом воли и жизненного действия».

Одинаково важно понимание как их здоровья, так и недугов». [7]

Литератур:

1. Венгеров А.Б. Происхождение права / Общая теория права: Курс лекций. -Новгород, 2003.-С. 155.
2. Аржанов М.Л. Государство и право в их соотношении. - М., 1960. -С. 46.
3. Бердяев Н.А. Государство // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. -Л., 1990. -С. 289.
4. Кистяковский Б.Л. Государство и личность // Русская философия собственности XVIII-XX - СПб. 199.-С.250.
5. Алексеев С.С. Право время новых подходов // Государство и право. 2001. №2. -С.6.
6. Макаров О.В. Соотношение права и государства //Государство и право. 1995. №5. -С.28.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания. - М., 1993-С. 226.

Рецензент: к.ю.н., доцент Кармышаков М. А.